

Люди хотят жить красиво!

Безгранична сфера действия законов красоты в социалистическом обществе. В самой основе пролетарской революции лежит, по очень верному замечанию М. Горького, стремление народа к свободе и красоте. При социализме эстетика пронизывает всю общественную жизнь и быт народа.

Глубокий смысл заключен в том, что при обсуждении контрольных цифр развития народного хозяйства на XXI съезде КПСС уделялось большое внимание вопросам эстетического воспитания трудящихся. В этом раскрывается важнейшая особенность коммунизма как гармоничного общественного строя, при котором, говоря словами Г. Гейне, каждому человеку будет обеспечено много хлеба и много роз.

Решения XXI съезда партии нанесли еще один сокрушительный удар по буржуазно-обывательским измышлениям о коммунизме, как о царстве мертвой казармы, якобы подавляющем человеческую личность. Сбылись вещие слова В. И. Ленина, предвидевшего, что только с построением социализма будут реально созданы все условия для подлинного расцвета личности, для всестороннего развития заложенных в ней физических и духовных возможностей. Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС говорил о том, что высококачественное и автоматизированное производство будущего не потребует от людей многочасового труда, у них останется много свободного времени для занятий науками, искусством, литературой, спортом.

В принятых в 1918 году по инициативе В. И. Ленина «Основных принципах единой трудовой школы» указывалось, что вообще под эстетическим образованием надо разумеать не преподавание какого-то упрощенного детского искусства, а «систематическое развитие органов чувств и человеческих способностей, что расширяет возможность наслаждаться красотой и создавать ее. Трудовое и научное образование, лишенное этого элемента, было бы бездушным, ибо радость жизни в любовании и творчестве есть конечная цель и труда и науки».

Неиссякаемым источником жизненных сил и бодрости духа советского человека является не только вера в справедливость нового общественного строя — коммунизма, но и возвышающая душу красота борьбы и труда, которая приносит радость «упоения в бою», так вдохновенно воспетую Пушкиным.

Эстетическое воспитание формирует способность людей к единству действий на благо общества. Нам чужды представления буржуазных идеологов и их ревизионистских слуг о так называемой «чистой красоте» и эстетическом чувстве, якобы свободном от связи с политическими целями и моральными принципами. Эстетика неотделима от политики, а эстетическое чувство — от политических, философских, нравственных идей. Умнее наслаждаться красотой и создавать красоту мы вполне сознательно подчиняем укреплению морально-политического единства советского народа.

Вот почему, указывая на роль деятелей советского искусства в коммунистическом воспитании народа, XXI съезд КПСС в своих решениях поставил вопросы формирования хороших эстетических вкусов не изолированно, а в связи с пропагандой принципов коммунистической морали и развитием всей многонациональной социалистической культуры. Ведь сила передового искусства, по словам Ленина, и состоит в том, что оно всегда учит, ведет, вдохновляет.

Но, разумеется, для того чтобы искусство вдохновляло и учило, его произведения должны отличаться высокой степенью мастерства. Серые, скучные произведения идейно-эстетического значения иметь не могут. «Незанимательный роман, незанимательная пьеса, — писал А. Н. Толстой, — это есть кладбище идей, мыслей и образов... Никогда, никакими силами вы не заставите читателя познавать мир через скуку. Искусство — это праздник идей, и таким его хочет видеть читатель и зритель». Это азбучная истина. Не всегда ли она претворяется творчески? Увы, нет. Как часто появляются у нас произведения, в которых все как будто правильно, но в которых нет главного, ибо они эмоционально не заразительны, эстетически неполноценны.

А ведь у нас есть прекрасные образцы художественного творчества. У М. Шолохова читатель действительно учится хорошему вкусу, знанию жизни, глубине чувств, народному юмору, яркой эмоциональной речи. Сила Шолохова в том, что во всех его произведениях правда жизни и красота нераздельны. Это единство и рождает высокую эмоциональность его произведений, придает им необыкновенную эстетическую ценность.

Весь опыт искусства социалистического реализма — свидетельство органичного единства воспитательных, познавательных и эстетических функций искусства. Сошлемся лишь на факты последнего времени. Огромный успех высокохудожественного рассказа М. Шолохова «Судьба человека» и выдающейся режиссерской и актерской работы С. Бондарчука в одноименном фильме, широкая популяр-

Заметки об эстетическом воспитании

ность книг, выдвинутых на соискание Ленинской премии, заслуженный успех экранизации «Тихого Дона» С. Герасимовым и пьесы Н. Погодина «Третья Патетическая», поставленной М. Кедровым на сцене МХАТа, обусловлены прежде всего тем, что в них художественно убедительно воспроизведены лучшие черты советских людей, глубоко отражены ведущие тенденции нашей эпохи.

Огромная сила воздействия советской литературы и искусства на сознание современников определяется не только тем, что в художественных произведениях воплощены передовые идеи времени, но и тем, что они окрашены ярко эмоционально.

Чтобы люди умели распознавать красоту, наслаждаться ею и создавать ее, у них должны быть развиты эстетические чувства и способности, которые формируются общественно-исторической практикой. Только благодаря ей появились «музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, — короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям...» (К. Маркс). В силу этого глаз человека способен воспринимать не просто цвет или форму предмета, но и красоту геометрических форм, пропорций, симметрии, красоту сочетания цветов и красок, фактуры материала, его пластических свойств, а человеческое ухо — гармонию и ритмику звуков.

В эксплуататорском обществе эстетические чувства народных масс подавляются. Человек, задавленный нуждой, не имеет ни времени, ни материальных возможностей для воспитания изощренного слуха, художественно зоркого зрения.

Великая роль социалистической революции в эстетическом развитии человечества выразилась в том, что она высвободила народные массы из плена одних только утилитарных потребностей и открыла решающее влияние на всестороннее развитие заложенного в них эстетического чувства. В советском обществе утвердились передовые эстетические идеи и соответствующие им высокие эстетические запросы и художественный вкус.

Эстетические чувства формируются всем образом нашей жизни, но среди средств, которыми пользуется в этом отношении партия, искусство и литература имеют решающее значение.

Это обязывает советского художника к тому, чтобы его произведение представляло эстетическую ценность. В иных спектаклях, кинофильмах, книгах хороший вкус подменяется внешней красотой, глубина мысли — занимательностью, красота человеческих чувств — мещанской пошлостью.

Могут ли, например, способствовать эстетическому воспитанию читателя детективные новеллы Н. Шпанова «Похождения Нила Кручинина» или И. Цапулина «Атомная крепость»? Автор «Похождений Нила Кручинина» идет не от жизни, а от схемы. Н. Шпанов превратил своих героев в двойников Шерлока Холмса и доктора Ватсона, перенесенных в советские условия. Н. Шпанову явно изменило чувство жизненной правды и красоты. Его книги широко распространены, но они не воспитывают, а уродуют вкус читателя.

На страницах отдельных книг, на сценических подмостках и в кинокартинах иной раз дают о себе знать оскорбительные для советского человека проявления пошлости — этого извечного, непримиримого врага красоты. К сожалению, проявления пошлости и безвкусицы встречаются порой даже в хороших спектаклях. Так в постановке Московского театра сатиры «Памятник себе...» под флагом показа того, «как веселились купцы», советские артисты, исполняющие роли шансонеток, по воле режиссуры отплясывают канкан. В оперетте «Москв — Черемушки» под камуфляжем пародии на буржуазное искусство постановщики по существу популяризируют пресловутый «рок-н-ролл». Эти вставные номера «для развлечения» не связаны ни с развитием действия, ни с раскрытием характеров героев.

Не отступлением ли от высоких воспитательных задач искусства, погоней за ложной занимательностью, стремлением потрогать обывателя объясняется проникновение в искусство откровенной или замаскированной пошлости?

Свидетельством роста эстетической культуры советского человека служит расширение диапазона его художественных интересов. Советские люди интересуются зарубежными искусством. Не только имена Л. Арагона, П. Неруды, Ж. Амаду и Эльзы Триоле, но и имена Хемингуэя и Стейнбека, Олдриджа и Уилсона, Роже де Гара и Сарояна пользуются большой популярностью в нашей стране.

В последнее время наш зритель все шире знакомится и с зарубежной кинематографией. Многие из фильмов, поставленных на Западе, обладают большими художественными достоинствами. В то же время на экраны нередко проникают зарубежные фильмы, идейная направленность которых вызывает серьезные возражения. Мы имеем в виду не откровенно пошлые кар-

тины типа «Фанфары любви», а картины, не лишенные известных художественных достоинств, но несущие порочную идею.

Назовем для примера западногерманский фильм «Перед заходом солнца». В фильме заняты прекрасные актеры, работа режиссера Г. Рейнгардта интересна, но из фильма выпало то гуманистическое начало и тот страстный протест против человеконенавистничества, которые и сделали пьесу Гауптмана выдающимся явлением немецкой драматургии.

Театр имени Евг. Вахтангова, на подмостках которого идет эта пьеса, проявил гораздо больше уважения к немецкой культуре, чем это сделали западногерманские кинематографисты, вытравившие из драмы Гауптмана ее социальный смысл.

В иных, даже хороших зарубежных фильмах есть немало фальшивых сцен, отступлений от жизненной правды, чувствуются и тенденции приукрасить капиталистический образ жизни, и довольно тонкая проповедь реакционных идей. Поэтому важная обязанность печати — помогать зрителю смотреть зарубежные фильмы глазами советского человека.

К сожалению, влияние отрицательных сторон буржуазной кинематографии сказывается и в некоторых советских фильмах, создатели которых, в той или иной степени, бездумно подражают западным образцам.

Примечательное явление нашего времени — развитие самодельного искусства. Художественной самодельности принадлежит будущее, но это отнюдь не означает, будто оно идет на смену профессиональному искусству. Десятки и сотни участников самодельного искусства стали профессиональными художниками, но смысл и назначение самодельного искусства в другом — пробуждать художническое начало, развивать эстетические вкусы миллионов людей.

Одним из важнейших условий успешного развития художественной самодельности является высокий уровень профессионального искусства. Оно формирует искусство самодельное, влияет на него, служит ему образцом. Сочетать развитие искусства профессионального и самодельного, помогать росту талантливых людей из народа, добиваться высокого идейно-художественного уровня как в профессиональном, так и в самодельном искусстве — вот задача, поставленная XXI съездом партии. Благородный долг мастеров искусств — помогать развитию художественной самодельности — искусства народного, яркого и самобытного.

Великую роль в формировании эстетических вкусов людей играют семья, школа, условия быта и труда. Углубление эстетического чувства связано и с улучшением работы промышленности, особенно художественного качества продукции таких ее отраслей, как текстильная, полиграфическая, керамическая, мебельная. Красивая и изящно сшитая ткань украшает человека, хорошие обои создают уют, красивая сервировка радует глаз. А ведь мебелью, одеждой, посудой люди пользуются каждый день, и это накладывает свою печать на их вкус. Через предметы домашнего обихода искусство входит в быт людей.

К сожалению, следует отметить, что в производстве предметов быта — мебели, утвари, одежды, обуви — эстетические потребности советских людей не всегда учитываются. Более того, не всегда они в должной мере учитываются даже в произведениях прикладного искусства, в декоративном убранстве общественных и жилых помещений.

Люди хотят жить красиво!

Приобщение народа к искусству и красоте — отличительная особенность жизни нашего общества. Но народ, источник всего истинно прекрасного, любит искусство правдивое, реалистическое. Ему чужды псевдохудожественные кривляния абстракционистов, как и всех иных сторонников антиреализма. И когда эти последние кичливо заявляют, что их маэно поймут только потомки, а народ якобы «не дорос» до понимания тонкостей современного абстракционистского искусства, то на это мы отвечаем: народ не принимает вашего творчества не потому, что он не созрел, а потому, что ваши картины стоят вне искусства. Народ — верный и тонкий ценитель всего лучшего, что создано мировым искусством, у него строгие и наиболее справедливые критерии оценки художественных явлений. Народ — творец величайших эстетических ценностей. Им созданы не только материальные предметы, поражающие благородством линий и рисунка, красок и звучаний; им созданы великие произведения искусства — эпос, легенды, сказания, басни, сказки, — в которых запечатлена вековая мудрость масс. Народное творчество всегда вдохновляло всякого большого художника.

Рост эстетических потребностей народа — прямое следствие живущего в нем художнического начала, на развитие которого благотворное влияние оказывает весь образ нашей советской жизни.

Все силы деятелей литературы и искусства должны быть направлены на удовлетворение эстетических запросов советских людей.

А. ЗИСЬ.